Джерико уже ушел в другую комнату, но вскоре вернулся с пустым стаканом в руках. Когда он ткнул Лил, она сначала наполнила свой бокал, прежде чем налить немного принесенного ликера в его. Когда он насытился своим напитком, Джерико снова выскользнул из комнаты.

Ярлес погладил усы и удивленно воскликнул:

“Это первый раз, когда я вижу, как ты пьешь!”

“Когда это мы так часто виделись?”

Лил залпом проглотила Каньон и вытерла губы. Несколько мгновений спустя Джарлз тоже опустошил свой бокал, не оставив ни капли. - спросила Лил, снова наполняя два бокала.

“На этот раз у вас трое из военно-морского флота?”

“Да”.

“А ты что думаешь?”

“Они глупые”.

Выражение лица Лил дрогнуло от совершенно неожиданного ответа.

«что?»

“Полные идиоты, всех троих за один день понизили в должности до центральной палубы… Сначала я поместил их всех на переднюю палубу, потому что они были из военно-морского флота, но знаете что?”

“…”

“Они даже не могут как следует привязать такелаж… Сейчас они просто убирают палубу. Когда представится возможность, я бы, наверное, выбросил их в море или что-нибудь в этом роде. Не будет сюрпризом, если окажется, что они даже плавать не умеют”.

“Это совсем не похоже на военно-морской флот”.

“Я слышал, что ваш врач”.

“Ты прав, но…”

“…”

Лил наклонила голову, потягивая свой второй бокал.

“Разве вы не подозреваете, что они могут быть шпионами?”

«Что? Эти идиоты - шпионы?”

Джарлз, игравший с кончиками своих волос, фыркнул. Откровенно саркастичная Лил заподозрила его в самодовольстве.

“Они могут просто притвориться глупыми, Джарлз”.

“Я тоже думал об этом, но тебе не нужно беспокоиться, Лил. Мы всегда внимательно следили за ними, как и лидеры Лиги, так что не думайте, что я успокаиваюсь. Единственное, на что следует обратить внимание, - это на их серьезный идиотизм. Они могут сломать лук моей прекрасной Розанны раньше, чем позже.”

“…”

Розанна - так назывался корабль Джарлза, названный в честь одного из его старых друзей. В любом случае, Лил больше не могла отмахиваться от его проницательности. Лил с самого начала была капитаном, потому что у нее был корабль, но изначально должность капитана пиратского корабля была получена путем голосования. Чтобы стать капитаном, нужно было быть компетентным в политике, а также иметь острый глаз. Несмотря на свою временами мелочную натуру из-за прически и усов, Ярлес был одним из самых достойных капитанов.

“Лил, ты с подозрением относишься к этому доктору, не так ли?”

“Да”.

"почему?”

“Я столкнулся с ним в Амиенге, прежде чем он поднялся на борт ”Белл Рок"."

Лил не стала вдаваться в подробности, опасаясь, что Эд станет мишенью. Джарлз уставился на нее, накручивая волосы на палец, ожидая объяснений. Однако Лил молча опустошила стакан вместо ответа.

“Тебе не нравится это совпадение?”

"Да. Мы дважды сталкивались друг с другом.”

“Ха, кто бы тебя ни услышал, он подумает, что Амиенг такой же большой, как Империя. Кроме того, этот доктор, разве ты не говорил, что его застрелили вместо тебя?”

“…”

“За исключением случаев, когда их обнаруживают, шпионы должны выживать, несмотря ни на что. И даже если они умрут, им нужно будет дотянуться языком до своего флота и доложить. Это шпионы.”

“…”

Джарлз наполнил свой бокал.

“Лил. Наличие острого взгляда не означает, что ваши глаза полны только сомнений. Вы должны усомниться в одном и довериться другому. Оба глаза должны быть открыты, чтобы они функционировали должным образом”.

“…”

Пока Джарлз попеременно указывал на свои глаза, Лил посмотрела на его темные радужки, но в конце концов повернулась к своему напитку.

“Почему ты так упорно держишь открытым только один глаз?”

“…”

“Я видел сегодня вашего корабельного врача, поскольку мы присматривали за ним. Я не знаю, но я никогда раньше не видел никого похожего на этого парня. Каждый корабельный врач тоже шнырял вокруг него.”

“…”

“Эй, не бросай его”.

“…”

"ой! А еще лучше, если ты собираешься выбросить его, отдай его мне.”

Лил усмехнулась.

“Для меня это больше не имеет значения. Не хотели бы вы завтра сделать предложение Эду?”

«что?»

“Я ухожу с поста капитана, Джарлз”.

“Что?!”

“Я уеду куда-нибудь далеко и буду зарабатывать на жизнь, вспахивая поля”.

В то время как Джарлз смеялся, как будто услышал очень смешную шутку, Лил просто продолжала пить свой ликер, не присоединяясь к его вспышке гнева. Смех, который гремел рядом с ней, в конце концов утих, и несколько мгновений спустя его движения полностью прекратились. Немного помолчав, Джарлз вскочил со своего места и крикнул в сторону другого конца стола.

“Эй, Анунчио!”

Его голос был таким громким, что другие капитаны, которые стояли рядом с серьезными выражениями лиц, повернулись и обратили внимание на Ярлеса. Пока все недоумевали, что происходит, Анунчио, сидевший на дальнем конце стола, осторожно поднялся со своего места. Затем Лил вылила все содержимое бутылки себе в горло.

“..?”

Джарлз заговорил, указывая на ее голову.

“Лил сказал, что он покидает Лигу?”

“…Что?..”

“…Черный кит?..”

Когда все они от удивления поднялись на ноги, стол в центре задрожал. Лил поставила бутылку и огляделась вокруг, чтобы увидеть пятерых или шестерых парней, стоящих во весь рост. Несмотря на угрожающий вид, Лил просто вытерла капли ликера, которые стекали по ее подбородку.

“Да. С меня хватит должности капитана.”

Лил медленно поднялась, глядя на мужчин, чьи глаза были полны скептицизма. Лил глубоко вздохнула и изложила объяснение, над которым работала весь день.

“Я, Лил Швайц, чудом выжила благодаря безжалостным действиям моей команды. Хотя команда ”Белл Рок" может думать, что им заплатили справедливую цену, мне стыдно говорить об этом".

“…”

Тем не менее, никто не сел. Лил гордо вздернула подбородок и продолжила.

“Я знаю, о чем думают капитаны этой уважаемой Лиги, что я пользуюсь этой возможностью, чтобы сбежать, как трус, когда война неизбежна? - Эта хитрая Лил Швейц все-таки была предательницей. Я знал это с самого начала! Разве я не предупреждал тебя, чтобы ты не впускал этого ублюдка?’ Наверное, что-то в этом роде, я прав?”

“…”

Никто не возражал, поэтому Лил сжала кулаки и произнесла свои слова без колебаний.

“Но что подумает обо мне моя команда, если я останусь? Можно было бы сказать, что кто-то, у кого в долгу тридцать жизней, сидит в кресле капитана. У каждого есть только одна жизнь. Это неизменная истина. Итак, кто может вынести меня? Я стал прецедентом. Кого-то, по-видимому, стоило спасать, в то время как других - нет. Я не должен был садиться ни на какой корабль. Мне придется исчезнуть.”

“Лил. Не думай так...”

Это был Джарлз. Он постоянно неловкими движениями подкручивал свои вьющиеся волосы.

"Нет. Я ухожу с навигатором. Я должен показать всем, что жизнь, которая зависит от жизни другого, не должна существовать в Лиге”.

“Не будь слишком строг к себе. Разве капитану не приятно видеть такую преданность со стороны своей команды? Независимо от того, сколько платят, такого рода лояльность нельзя купить за деньги. Итак, почему, черт возьми, вы думаете, что не можете принять благородные сердца вашей команды?”

“…”

“Кроме того, эти моряки сделали свой собственный выбор. Пожалуйста, передумайте, чтобы убедиться, что их решение не напрасно”.

Но Лил твердо покачала головой.

“С каких это пор вернуть должность капитана стало так трудно? Там будет много людей, которые будут аплодировать только за то, что я покидаю эту кухню”.

“…В такие времена, как это, Лиге нужен опытный капитан, а не новоизбранный…”

Вмешался капитан, стоявший справа от Ярлеса. Лил посмотрела на него. Это был мужчина с деформированной переносицей, искривленной на правую сторону лица.

“Валтано. Спасибо вам за ваши слова, но на Белл-Рок есть более опытные моряки, чем я. Я гарантирую это”.

Затем Лил повернулась к Анунчио. Его старческие глаза были прикованы к ней. Вскоре огромный старик, который казался выше Сезара, начал тонуть. Лил опустила взгляд, чтобы соответствовать его опущенным глазам. Анунчио некоторое время сидел молча, а затем медленно открыл рот.

“Черный Кит прав. Все так боятся будущего, что хотят видеть только приближающиеся волны. Но вы всегда должны смотреть на горизонт, чтобы увидеть, не надвигается ли шторм. Как сказала Лил, то, что произошло, создает прецедент. Не позволяй лояльности покрывать твои проступки”.

“…Я не могу поверить, что такой трус был капитаном Лиги!…”

Жалоба поступила от капитана, который последовал примеру Анунчио и сел рядом с ним. Еще двое мужчин опустились на свои места. Их реакция была предсказуема, поскольку это была ситуация, которую легко можно было неправильно понять. Но Лил не хотела, чтобы ее имя ассоциировалось с трусом, поэтому она придумала уловку, чтобы убедить их.

“С моей стороны было бы глупо убеждать вас не считать меня трусом. Вместо этого, я надеюсь, вы понимаете мою печаль из-за того, что я больше не могу быть с вами и моей командой. Таким образом, я смогу доказать свою искренность и уйти”.

Лил порылась в кармане своих брюк и положила перед ним золотой сертификат.

http://tl.rulate.ru/book/69952/2543040